

На правах рукописи

СЫЧЁВА Валентина Николаевна

**ПОТЕНЦИАЛ ЛИДЕРСТВА РОССИИ
В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ПРОСТРАНСТВЕ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность: 23.00.04 «Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития»

Москва

2013

Работа выполнена и рекомендована к защите на кафедре внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: **МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич**
доктор политических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **ЛУКЪЯНОВИЧ Николай Васильевич,**
доктор политических наук, профессор кафедры мировой экономики и международного бизнеса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

КАРИМОВА Алла Бекмухамедовна,
доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Защита состоится 24 октября 2013 г. в _____ на заседании диссертационного Совета Д 504.001.20 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, ауд. _____ (корпус).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Автореферат диссертации разослан « _____ » _____ 2013 г.

**И.О. Ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор военных наук,
кандидат технических наук, профессор**

М.А. Родионов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обоснована рядом обстоятельств. В настоящее время ни в одном государстве Содружества Независимых Государств нет стабильной экономической, военно-политической и социокультурной обстановки. Массовые вооруженные столкновения на юге Киргизии в 2010 г., в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана в 2012 г., террористические акты в Украине и Белоруссии в последние годы, ситуация на Северном Кавказе России свидетельствуют о существовании серьезных проблем в военно-политической ситуации в России и странах ближнего зарубежья. В условиях прозрачности государственных границ и тесных связей между постсоветскими странами нестабильность в любом из государств СНГ непосредственно отражается на состоянии национальной безопасности России, а также тормозит интеграционные процессы в регионе, системообразующим элементом, аттрактором которых она должна выступать.

С точки зрения обеспечения региональной безопасности особую тревогу вызывает ситуация в Закавказье и Центральной Азии. Между Азербайджаном и Арменией в последнее время обострились противоречия в вопросе об урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, участились перестрелки между участниками конфликта в районе границы. Новые политические силы под руководством Б. Иванишвили, пришедшие к власти в Грузии в 2012 г., подтверждают курс на вступление страны в НАТО. Это влечет за собой возможность приближения сил Североатлантического альянса непосредственно к границам России.

В Центральной Азии существуют серьезные противоречия между государствами-участниками СНГ – Таджикистаном и Узбекистаном. Внутренняя обстановка в некоторых центрально-азиатских государствах далека от стабильности. Между тем, в ближайшее время, в 2014 г., планируется вывод коалиционных сил НАТО из Афганистана. Не исключен приход к власти в этой стране талибов, что приведет к существенному усложнению ситуации в данном регионе.

На этом фоне существует потребность в эффективных средствах и методах обеспечения безопасности России от вызовов и угроз, исходящих из постсоветского пространства. Ядром сотрудничества России с соседними странами в данной сфере является Организация Договора о коллективной безопасности, которая 15 мая 2012 г. отметила свое двадцатилетие. Однако в последние годы эта организация не справилась с возлагавшимися на нее задачами. В 2010 г. она не смогла оказать действенную помощь Киргизии, которая обратилась к ней за содействием в обстановке массовых вооруженных столкновений. В 2012 г. объявил о приостановке своего участия в ОДКБ Узбекистан. Необходимы срочные меры, направленные на усиление Организации, равно как и на повышение эффективности регионального сотрудничества в сфере безопасности.

Серьезные проблемы стоят перед постсоветскими странами и в экономической сфере. Проект Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана развивается быстрыми темпами, но на его пути имеется множество трудностей. При этом экономические проблемы существенно влияют на военно-политическую обстановку. Так, в Центральной Азии остро стоит водно-энергетическая проблема. Президент Узбекистана И. Каримов заявил, что если при строительстве Камбаратинской ГЭС в Киргизии и Рогунской ГЭС в Таджикистане не будут учитывать интересы всех партнеров в регионе, то не исключено, что дело дойдет до войны¹.

Попытки России привлечь к более тесному участию в евразийской интеграции ключевую страну ближнего зарубежья – Украину – пока не дают ожидаемого результата. Российско-украинские экономические противоречия также негативно сказываются на их военно-техническом сотрудничестве. Разногласия по энергетическим вопросам привели к тому, что Российская Федерация более не заинтересована в реализации совместного проекта по разработке нового военно-транспортного самолета Ан-70 (альтернативой стало заключение контракта с Министерством обороны Российской

¹ Бордюжа Н. Интервью: Узбекистан не решит вопросы нацбезопасности без ОДКБ // Россия в глобальной политике. 21.11.2012 <http://globalaffairs.ru/event/Intervyu-generalnogo-sekretarya-ODKB-Nikolaya-Bordyuzhi-agentstvu-RIA-Novosti-gazete-Moskovskie-novo>

Федерации на поставки самолетов Ил-476¹), а также не отвечает на предложения Украины, связанные с пересмотром соглашений по Черноморскому флоту.

Эти события могут представиться как разрозненные фрагментарные явления в различных областях. Однако проведенный с системных позиций анализ показывает, что проблемы России в интеграционной деятельности на постсоветском пространстве связаны в одно целое. Таким целым, на наш взгляд, является отсутствие лидера в этих процессах, что и свидетельствует об актуальности темы данного исследования.

На постсоветском пространстве, образовавшемся в результате распада СССР, выявлена следующая **проблемная ситуация**: бывшая система теряет запас прочности из-за процесса дезинтеграции, вызванного перекрестными интересами участников международных отношений. Параллельно процессу дезинтеграции происходит процесс интеграции, представляющий собой процесс стягивания пространства бывшей системы. К факторам, его стимулирующим, относятся: русский язык, общая ментальность, экономическая интеграция, внешние и внутренние угрозы безопасности. Системный анализ показывает, что объединение интересов в этих областях происходит вокруг России. Роль России как аттрактора подтверждается свойством системы возвращаться в прежнее состояние при угрозе потери устойчивости. Россия, как потенциальный лидер интеграционных процессов в рамках СНГ, для выполнения лидерской функции должна преобразовать ряд своих свойств из потенциальных в актуальные.

Степень научной разработанности темы. Общим вопросам теории лидерства посвящен пласт исследований иностранных² и отечественных³ ученых. В них рассматриваются теоретические вопросы лидерства в международных отношениях, соотношения понятий лидерства, гегемонии и

¹ Мухин В. Киев требует ревизии соглашений по ЧФ // Независимая газета 15.04.2013.

² Bellou F. Direct and Indirect Leadership: The Case of the US in Bosnia. University of Cambridge Press, 1998; Ikenberry J. The Future of International Leadership // Political Science Quarterly. Fall 1996. No. 3; Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство и глобальное лидерство. // Международные отношения. 2007.

³ Михайленко А.Н. Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель - Observer. 2012. № 5. С. 72 – 87; Темников Д.М. Регулирование и лидерство в современных международных отношениях: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений], Москва, 2009.

доминирования, реализации политики глобального и регионального лидерства.

Вопросы лидерства традиционно изучались, прежде всего, с точки зрения военно-политических отношений. Итогом проделанной работы стали десятки монографий, ряд диссертационных исследований, большое количество статей в научных журналах и средствах массовой информации¹. Теоретические и методологические проблемы международной и национальной безопасности исследовали А.А. Прохожев, М.В. Александров, П.Г. Белов, М.А. Гареев, Э.А. Поздняков, А.Г. Арбатов, Н.К. Арбатова, А.А. Кокошин, Р.А. Явчуновская, В.Ф. Петровский, С.А. Караганов, А. Бэттлер, Зб. Бжезинский, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, В.М. Кулагин, Н.Л. Доронина, Дж. Бейкер, С. Коэн, И. Валлерстайн и др.

Изучению вопросов международных отношений и безопасности, связанных с мировыми трансформационными процессами и образованием СНГ, посвятили свою деятельность ряд авторов: Е.М. Примаков, М.А. Хрусталева, В.В. Наумкин, П.А. Цыганков, А.Б. Каримова, М.М. Лебедева, Т.А. Шаклеина, С.В. Кортуннов, В.Н. Кузнецов, А.В. Торкунов, К.Ф. Затулин, Г. Киссинджер, А.М. Мигранян, Р. Хаасс, К.С. Гаджиев, А.С. Панарин, Б. Бузан и др.²

Проблемы взаимодействия стран СНГ в сфере экономической интеграции исследовали Л.С. Бляхман, М.И. Кротов, Е.С. Строев, С.Ю. Глазьев, Ю.А. Борко, Н.А. Черкасов, Ю.В. Шишков, Н.К. Исингарин, С.Д. Примбетов и др. Взаимодействию в контексте военного сотрудничества и миротворчества СНГ посвящены работы – А.В. Квашнина, А.И. Никитина, О.Н. Хлестова, Ю.Е. Федорова, А.В. Демуренко, Б.Р. Тузмухамедова, В.И. Шерпаева, И.В. Радикова и др.³

¹ См., например: Обеспечение военной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: учебное пособие/ В.И. Лутовинов, Ю.Н. Мотин; под общ. ред. С.В. Смутьского. - М.: Изд-во РАГС, 2009; Глобальная и региональная безопасность: курс лекций/Р.А. Явчуновская. -М.: Изд-во РАГС, 2009; Социально-политическая безопасность России: учебное пособие / М.А. Родионов. - М.: Изд-во РАГС, 2009.

² Каримова А.Б. Региональное пространство в политической организации мира. – М.: ИВ РАН, 2006; Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era, Harvester Wheatsheat, 1991; Торопыгин А.В. Общее пространство безопасности СНГ: специфика и основные направления формирования: политологический анализ : автореферат дис. ... доктора политических наук, Санкт-Петербург, 2008.

³ Радиков И.В. Политика и национальная безопасность. СПб., Астерион, 2004; Международные конфликты и терроризм на постсоветском пространстве как угроза

В последние годы тематике СНГ и субрегиональных объединений на постсоветском пространстве посвящены монографии и диссертационные исследования Пак Сан Ву, А.Н. Михайленко и других¹. Авторы некоторых работ затрагивают, в той или иной степени, аспекты создания и развития системы коллективной безопасности ОДКБ².

Анализ изученной литературы, посвященной лидерству, СНГ, ОДКБ, экономическому и военно-политическому сотрудничеству постсоветских стран, свидетельствует о том, что тема лидерства России на постсоветском пространстве находит отражение в научных исследованиях, однако требует гораздо более глубокой проработки, что будет способствовать успешному приобретению и укреплению лидерской роли России.

Объектом исследования в данной диссертационной работе выступают интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Предмет исследования – лидерские возможности Российской Федерации в развитии интеграции на постсоветском пространстве.

Цель исследования состоит в разработке лидерского подхода России к интеграционной деятельности, который будет способствовать повышению эффективности интеграционных процессов в СНГ.

Для достижения данной цели предстоит решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть существующие теоретические подходы к концепции лидерства, а также опыт зарубежных государств в их попытках реализовать лидерские функции в международных отношениях;
2. Проанализировать проблемы военно-политического сотрудничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, выявить имеющиеся интеграционные и дезинтеграционные тенденции в военно-политической сфере СНГ с целью определения векторов лидерства России в повышении эффективности этого сотрудничества;

безопасности Российской Федерации. Суворов В.Л., Шукшин В.С. М.: «Литературная газета» — 2005.

¹ См.: Пак Сан Ву. Теория международных отношений и политические процессы на территории бывшего СССР. Дис. ... канд. политол. наук: 23.00.04 СПб., 2002; Михайленко А.Н. СНГ: быть или не быть? СПб, М.: АВОК Северо-Запад, 2007; Михайленко А.Н. Интеграция на постсоветском пространстве: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012.

² См.: Бордюжа Н.Н. ОДКБ – гарант стабильности и безопасности в Евразии // Независимое военное обозрение № 13 20-26 апреля 2012 г.; Бордюжа Н.Н. Границу прикрываем по-соседски. Интервью с генсеком ОДКБ // Российская газета. 14.11.2012.

3. Определить значение экономической интеграции на пространстве СНГ для реализации лидерской роли России;

4. Разработать основные направления развития лидерского потенциала России в системе интеграционной деятельности на постсоветском пространстве.

Гипотеза исследования: современное неэффективное состояние интеграционной деятельности в рамках постсоветского пространства в значительной степени объясняется тем, что в этой системе не реализуется лидерская функция. Пространство СНГ будет разрозненным до тех пор, пока Российская Федерация не проявит в евразийской интеграции свои лидерские качества. Центробежные процессы на постсоветском пространстве могут быть трансформированы в центростремительные при реализации Россией лидерского потенциала.

Научная задача исследования состоит в применении теории лидерства к особенностям интеграционных процессов на постсоветском пространстве с целью разработки лидерского подхода России к интеграционной деятельности в СНГ и определения потенциала лидерства России на пространстве СНГ.

Методологические и теоретические основы исследования. Объект исследования рассматривался автором как открытая динамическая система, в которой процессы регулирования региональных отношений привели к состоянию нестабильности. В рамках неклассической методологии диссертант выбрал полипарадигмальный подход, последовательно используя нелинейную (синергетическую) и управленческую парадигмы в качестве модели решения проблемы. Междисциплинарный подход позволяет непротиворечиво соединить знания, полученные путем применения системного подхода¹, процессного подхода, а также анализа состояний систем².

¹ См. Кокошин А.А. О системно-структурном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: краткий очерк. – М.: КомКнига, 2006

² Подобный подход использует А.Д. Богатуров. См. Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., НОФМО, 2002; Системная история международных отношений. В двух томах / Под редакцией Богатурова А.Д. М.: Культурная революция, 2006.

Системный анализ проблемы регулирования постсоветского пространства дополнен сочетанием исторического и сравнительного методов, структурно-функционального и институционального подходов. Исторический и сравнительный анализ дает возможность прояснить характер влияния политических, экономических, социальных и других факторов на эволюцию систем безопасности, особенно в период трансформационных преобразований. Регионоведческий подход позволяет проверить применимость теоретических выводов о мировых тенденциях в современной региональной интеграции к состоянию интеграционных процессов на пространстве СНГ. Институциональный подход в совокупности со структурно-функциональным позволяет выяснить роль основных структур и механизмов в обеспечении лидерства при реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Результаты исследования, полученные лично автором, заключаются в следующем:

1. Дано авторское определение лидерства в международных отношениях как способа регулирования пространства безопасности.
2. Установлено, что в настоящее время в сотрудничестве государств мира в сфере безопасности выработаны две основные формы – постоянные союзы (военно-политические блоки) и временные коалиции – в которых некоторые участники обладают лидерским потенциалом.
3. Обобщен и систематизирован зарубежный опыт попыток лидерства как способа регулирования пространства безопасности (на примере США).
4. Выявлено отсутствие теоретического обоснования развития Россией лидерских функций в рамках СНГ; при этом определено, что Россия обладает определенным потенциалом лидерства в интеграционных процессах на пространстве СНГ.
5. Разработана система мер, которые должны способствовать превращению Организации Договора о коллективной безопасности в более действенный инструмент военно-политического сотрудничества государств в регионе СНГ.
6. Разработаны основные векторы развития лидерства России в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Одной из наиболее дискуссионных тем в современном политологическом дискурсе и в политической практике является тема лидерства. Под лидерством понимается определенный тип активного поведения субъекта мировой политики, привлекающий к сотрудничеству с ним других субъектов, нацеленный на поиск оптимального сочетания интересов и выгод от участия в международном общении и основанный на комбинации интеллектуальных, материальных и организационных ресурсов.

2. Функция лидерства государств, заключающаяся в привлечении к сотрудничеству, в современных условиях неопределенности и противоречивости мирового развития приобретает все большее значение. Данное положение наиболее явно проявляется в деятельности международных институтов в сфере безопасности и региональных интеграционных объединений. Лидерство становится незаменимым для успеха региональных интеграционных объединений. Интеграционные процессы традиционно основываются в большей степени на незыблемом принципе консенсуса. Однако сегодня формального согласия всех участников интеграционного объединения недостаточно для определения перспективного вектора его развития.

3. Анализ зарубежного опыта открывает возможности для развития лидерства России в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. США заявляют о создании сети партнерств, зиждущихся на признании лидерского статуса Вашингтона. Лидерская функция реализуется таким образом, что в современных условиях неопределенности в мире предлагается вектор экономического и политического развития, оказание помощи соседним странам. Однако на практике США вместо лидерства чаще всего применяют методы доминирования и гегемонизма.

4. В ОДКБ Россия обладает определенным лидерским потенциалом, то есть имеет качества, обеспечивающие успешное осуществление лидерства. В рамках трансформации ОДКБ в более действенный инструмент военно-политического сотрудничества России необходимо придать Организации потенциал гибкого и своевременного реагирования на кризисы, в том числе в упреждающем режиме. Для этого следует проанализировать целесообразность изменения консенсусного принципа принятия решений в ОДКБ. Целесообразно также изучить возможности создания Россией

временных военно-политических коалиций с третьими странами для решения актуальных задач в сфере безопасности. Это может способствовать оперативному решению конкретных военно-политических задач, если таковые не удастся решить в рамках существующих союзов.

5. Пробел в теоретическом обосновании реализации Россией лидерских функций в рамках СНГ может быть заполнен путем распространения теории лидерства на организацию экономического пространства Содружества. Данная теория может лежать в основе инновационного перехода, при котором становятся возможными решения проблем в развитии евразийской интеграции. Лидер выполняет роль аттрактора в нелинейной системе интеграционной деятельности. Россия имеет потенциал такого аттрактора, но должна вырабатывать в себе дополнительные лидерские качества.

6. Основными векторами развития лидерства России на пространстве СНГ являются: эффективное развитие прорывных проектов экономической интеграции на постсоветском пространстве, решение проблем наркотрафика из Афганистана, урегулирование «замороженных» конфликтов на пространстве СНГ, гармонизация напряженных отношений между отдельными странами ближнего зарубежья в сфере безопасности, развитие отношений СНГ и ОДКБ с внерегиональными военно-политическими союзами. Задача России как лидера в СНГ состоит в том, чтобы предлагать обоснованный вектор развития интеграционного взаимодействия между странами Содружества, воспитывать лидерские качества в этой сфере не только у себя, но и у соседних стран.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- предложено авторское определение лидерства, уточнены отличия лидерства от доминирования и гегемонизма;
- функция лидерства определена как закономерное, необходимое условие успешного развития интеграционных процессов в региональных объединениях;
- систематизированы и обобщены данные о современных видах военно-политических многосторонних структур. Выявленные в ходе их анализа тенденции могут служить основой для дальнейшего развития теории военно-политической стратегии;

— разработана идея о необходимости лидерства России в организации сотрудничества стран СНГ в различных сферах как необходимым факторе повышения эффективности их взаимодействия в новейших геополитических условиях;

— выявлены приоритетные направления развития российского лидерства на пространстве Содружества, которые могут быть использованы в дальнейшем теоретическом обосновании и разработке лидерского подхода.

Теоретическая значимость исследования основывается на научной новизне постановки проблемы лидерства как теоретического обоснования инновационного подхода к интеграции на постсоветском пространстве. Проявляясь, прежде всего, в военно-политическом сотрудничестве, лидерский подход может быть распространен не только на регулирование деятельности в сфере безопасности, но и на развитие других приоритетных областей интеграционного строительства в Содружестве.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения авторского подхода в разработке программных внешнеполитических документов Российской Федерации, а также документационном обеспечении деятельности ОДКБ и СНГ. Полученные результаты могут также использоваться в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждалась на кафедре внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Кроме того, основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях диссертанта в научной печати, в том числе в рецензируемых научных журналах, а также в выступлениях на Международных научно-практических конференциях «От кризиса к росту: стратегия инновационного развития» (РАГС при Президенте РФ, декабрь 2009, г. Москва), «Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность» (СЗАГС при Президенте РФ, май 2010, г. Санкт-Петербург), «Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития 2010-2015» (РАГС при Президенте РФ, декабрь 2010, г. Москва), Межкафедральной научной конференции аспирантов и

магистрантов «Государственная политика обеспечения национальной безопасности» (Факультет национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, декабрь 2011, г. Москва).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, и заключения, а также списка использованных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень и состояние ее научной разработанности, указываются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы, ее методологические и теоретические основы, сформулирована научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, показана их теоретическая и практическая значимость, отмечаются результаты апробации проведенного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию лидерства» раскрыты теоретические основы лидерства в международных отношениях. В главе особое внимание уделяется эволюции этого понятия в теории, а также его практическому применению в мировой политике. С целью понимания сущности лидерства рассмотрены основополагающие теории политического лидерства, существующие в современной науке.

В первом параграфе диссертационного исследования «Понятие лидерства в современном политологическом дискурсе» теория лидерства рассматривается как одна из базовых теоретических основ международной деятельности ведущих зарубежных стран. Положения о лидерстве заложены во внешнеполитических стратегиях крупнейших держав мира. В этой теории выделяется ряд сильных сторон, которые могут быть использованы при развитии сотрудничества стран СНГ. Такими сильными аспектами данной теории является позиция лидера как субъекта мировой политики, способного формировать «повестку дня», убедить других в правильности своего видения перспектив международного развития, противостоять благодаря силе аргументов аналогичным устремлениям других субъектов. Лидер

нацелен на поиск оптимального сочетания интересов партнеров и своих выгод от участия в международном общении. Для лидера характерен инициативный, опережающий курс в области экономики, политико-военной стратегии и дипломатии.

При анализе теоретических подходов к понятию лидерства отмечено случайное или намеренное смешивание понятий лидерства, гегемонизма и доминирования, допускаемое в зарубежных теориях и политической практике. В существующих теориях гегемония, доминирование и лидерство находятся в одной плоскости, «конкурируют» между собой. По мнению автора, гегемон и доминант находятся в одной плоскости, но отличаются количественно. Гегемон обладает абсолютной властью, его не интересует мнение других. Доминант же не имеет такого абсолютного преимущества, он вынужден убеждать некоторых своих самых важных сторонников.

В свою очередь, лидер привлекает к проводимому курсу, он не соперничает с гегемоном и доминантом, а существует на другом уровне международных отношений. Государственный секретарь США Дин Ачесон (при администрации Гарри Трумэна) еще в 1951 г. отметил уникальность и важность категории лидерства: «Способность заручаться поддержкой от других точно так же важна, как умение принуждать».¹

Гегемонизм и доминирование связаны с формальным или неформальным принуждением, в то время как лидерство обеспечивается привлечением сторонников. Однако в зарубежных теоретических работах разделение лидерства, гегемонизма и доминирования проводится не всегда четко. Подобная теоретическая путаница может являться одной из причин снижения эффективности реализации национальных интересов государств, обладающих лидерским потенциалом, как в двусторонних межгосударственных отношениях, так и в международных многосторонних форматах.

Феномен лидерства назван ключевым в современных теориях регулирования: количество лидеров и качество самого лидерства находится в зависимости как от уровня стабильного состояния региональных структур,

¹ Clinton H. Speech by Secretary at Council on Foreign Relations. Outlines U.S. leadership in a changing world, a new global architecture // U.S. DEPARTMENT OF STATE Office of the Spokesman September 8, 2010. Washington, DC.

так и в целом от мирового порядка. Отмечено, что анализ механизмов межгосударственного взаимодействия на предмет выявления лидеров, определения степени качества, закономерностей рождения и развития лидерства имеет принципиальное значение как в теоретическом, так и в прикладном плане. С одной стороны, на концептуальном уровне этот анализ позволяет отследить эволюцию лидерства и лидерские возможности проецирования влияния на международные отношения. С другой стороны, данная оценка характеризует текущую ситуацию и дает материал для прогноза возможных решений мирополитических проблем.

Второй параграф «Лидерство в современных зарубежных военно-политических структурах» посвящен рассмотрению проявления лидерства в международных многосторонних структурах, которые классифицированы по степени интеграции на военные блоки и коалиции. Военный блок — военно-политический союз государств, предусматривающий координацию их политической, экономической и военной деятельности. Они создаются в мирное время при обострении международной обстановки как межгосударственный институт обеспечения групповой безопасности на достаточно длительный срок. Примерами военных блоков выступают Тройственный союз, Антанта, НАТО, ОДКБ.

Другой разновидностью военно-политических союзов выступают коалиции — временные военно-политические объединения государств, создаваемые для подготовки и ведения войн. В отличие от блоков коалиция предусматривает только военную интеграцию для ведения коалиционной войны или достижения целей коалиции иными способами. Военные коалиции, проложившие дорогу созданию постоянных военно-политических организаций, в начале XXI века «переживают новое рождение»¹. Примерами таких коалиций являются антииракские коалиции 1990-1991 и 2003 гг. Оформление коалиций и гибких союзов с целью управления кризисами, имеющими самое разное происхождение, стало главной составляющей новой Стратегической концепции Североатлантического Альянса, принятой в Лиссабоне в ноябре 2010 г.

¹ Веселов В.А. Международная безопасность: военно-политические аспекты: Учебное пособие. – М., МАКС-Пресс, 2005. С. 109

Наиболее крупным постоянным военно-политическим союзом в современном мире является Североатлантический альянс, наиболее мощный участник которого – США. С целью распространения западных образцов жизни США использовали элементы гегемонизма, не ограничиваясь привлекательными средствами реализации своих целей. Это проявилось в их односторонней активности в НАТО, а также в сколачивании временных коалиций. Значение НАТО для США с начала 2000-х гг. резко девальвировалось. Создание временных коалиций увенчалось лишь первоначальным успехом. Действия США на международной арене были лидерскими номинально, на практике их цель состояла в установлении доминирующих позиций.

В 1990-е гг. Вашингтон использовал односторонние меры в случае с Суданом или Тайванем, а также отказывался одобрить Договор о запрещении противопехотных мин. США и Европа по-разному воспринимали возникающие угрозы и проблемы, а государственный секретарь США М. Олбрайт в это время заявляла: «Если мы должны использовать силу, то это потому, что мы – Америка... Мы видим дальше в будущее». Силовые методы не получили единогласной поддержки членов НАТО: агрессия США против Ирака в 2003 г. не была одобрена традиционными союзниками США Германией и Францией, даже Канада отказалась поддержать акцию. Отсутствие консенсуса в НАТО породило некую «неповоротливость», которая привела к тому, что военные действия со стороны членов НАТО вышли за легитимные рамки не только ООН, но и самого блока НАТО. В США окончательно закрепилось позиционирование себя как страны с особой миссией, «незаменимого» лидера не только НАТО, но и всего международного сообщества. Однако члены международного сообщества, в том числе некоторые члены НАТО, считают действия США скорее доминированием, чем лидерством. Это привело к тому, что НАТО находится в кризисе.

В настоящее время в США зарождается инновационный подход во внешней политике, в котором присутствуют элементы лидерства. Одновременно происходит сдвиг от военного доминирования США в мировой политике к применению метода скрытой манипуляции («subtle manipulation»). «Лидерство из-за спины» можно определить как

контролируемую вовлеченность в мировую политику, основанную на соблюдении национальных интересов и понимании того, что заявить о лидерстве – это не только вести коалицию на войну против диктаторов, но и возглавить дипломатическую миссию по урегулированию застарелых и вновь возникающих международных конфликтов.

В третьем параграфе «Предпосылки инновационного лидерского подхода США» выделяются отдельные действия Вашингтона в международных отношениях, которые носят лидерский характер: создание партнерств в экономической и финансовой сферах (Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства), призыв Б.Х. Обамы к урегулированию Ближневосточного конфликта. При формировании новых коллективных форм взаимодействия государств, как в экономической, так и в политико-военной сфере, США уделяют большое внимание принципу сети. Сеть как системообразующий элемент эпохи информационного общества рассматривается исследователями международных отношений не только в контексте взаимодействия негосударственных акторов, но и в контексте сотрудничества субъектов международных отношений на государственном уровне.

Одним из эффективных средств развития лидерства в региональной системе кооперативной безопасности в XXI веке является сетевая дипломатия. Она предполагает не только поиск новых партнеров, но и взаимодействие в разных сферах международных отношений. Так, чтобы добиться лидерства в системе региональной безопасности, можно выйти на уровень экономических отношений, и наоборот. Партнерства как институты межгосударственной кооперации имеют особый потенциал успеха в экономической и финансовой сферах. Ярким примером стало объявленное на саммите АТЭС в Гонолулу в ноябре 2011 г. создание Транс-Тихоокеанского Партнерства. Являясь самой крупной державой мира, США имеют серьезные основания для выполнения лидерской роли на мировой арене.

В работе отмечается тенденция к отходу США от гегемонистских устремлений ввиду объективных обстоятельств: Вашингтон уже не в силах диктовать свои условия всему миру. Однако в принципиальном плане во внешней политике США по-прежнему преобладают элементы попыток

доминирования. Опыт попыток лидерства США крайне важен для анализа ситуации в СНГ и политики России в регионе.

Во второй главе «Пространство СНГ – пространство без лидера» рассматривается ситуация с функционированием интеграционных структур на постсоветском пространстве, выявляются противоречия, дестабилизирующие экономическое и политико-военное пространство СНГ и актуализирующие проблему лидерства в регионе.

В первом параграфе «СНГ: итоги двадцатилетия» подтверждена важная историческая роль СНГ в региональных политико-военных и экономических процессах за 20 с небольшим лет. При этом состав участников СНГ является программой-максимум для всех интеграционных объединений, образованных на его пространстве и являющихся сегодня «локомотивами» интеграции. Например, Единое экономическое пространство, а в будущем Евразийский экономический союз, как надеется Россия, постепенно привлечет других членов СНГ, осознавших общность своих интересов. Однако такая надежда останется только надеждой, если идея Евразийского экономического союза не станет привлекательной для других стран СНГ, а для этого необходима лидерская функция России.

Анализ основных геополитических показателей стран СНГ позволяет сделать вывод о том, что Россия обладает наиболее мощным геополитическим лидерским потенциалом. Однако геополитические показатели (объем ВВП, размер территории, количество населения и др.) только создают условия для эффективного лидерства. Для лидерства необходимо, но недостаточно быть первым по геополитическим параметрам, так как они не всегда «привлекательны» для партнеров. Вместе с тем, эти геополитические потенциальные свойства могут быть использованы как для лидерства, так и для доминирования и гегемонизма. Для лидерства необязательно быть самым сильным экономически или в военном плане государством в мире. Сегодня сила в международных отношениях чаще характеризуется обоснованностью предлагаемых государством вариантов мирового, регионального и национального развития, их привлекательностью для окружающих стран.

В Концепции внешней политики РФ (2013) о лидерстве России в СНГ не заявлено. В разделе «Приоритеты РФ в решении глобальных проблем»

отмечено, что «коллективное лидерство» ведущих стран мира обеспечит управляемость мирового развития. Таким же образом заявленное лидерство России может обеспечить устойчивую управляемость развития СНГ. Возможно выделение «коллективного лидерства» группы стран СНГ – России, Украины, Казахстана и Белоруссии – как наиболее успешных участников Содружества.

Второй параграф «Экономические проекты интеграции на пространстве СНГ» посвящен экономическому взаимодействию государств ближнего зарубежья. В рамках эволюции сотрудничества в СНГ выделяется созданная в 2000 г. структура ЕврАзЭС, задача которой состояла в достижении глубокой экономической интеграции. Рассмотрены три этапа реализации поставленной задачи: во-первых, создание зоны свободной торговли, во-вторых, формирование Таможенного союза, в-третьих, учреждение Единого экономического пространства. На начальном этапе в Таможенный союз вошли три государства – Россия, Казахстан и Белоруссия. Присоединение к нему Киргизии уже осуществляется сегодня, интерес к этому процессу проявляют Таджикистан, Украина, Армения, и он, очевидно, будет зависеть от степени готовности их экономики.

Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана становится «локомотивом» экономической интеграции на постсоветском пространстве. Положительные результаты его деятельности привлекают внимание других стран ближнего зарубежья. Разрабатываются планы развития Единого экономического пространства, выхода его на новый уровень Евразийского экономического союза. Успех ЕЭП во многом зависит от позиции и действий России.

Проведенный анализ показывает, что текущие процессы интеграции на постсоветском пространстве открывают возможности для лидерства. Однако наряду с определенными достижениями в экономической интеграции на постсоветском пространстве существует множество проблем. Об этом свидетельствуют многочисленные молочные, сырные и другие «войны», которые довольно часто возникали в прошедший период экономического взаимодействия постсоветских государств. Пока слово «война» берется в кавычки и имеет переносный смысл. Однако ряд противоречий экономического характера между странами СНГ являются чрезвычайно

острыми, и их перерастание в военно-политическое противостояние вполне реально. Об этом говорил Президент Узбекистана И. Каримов во время своего визита в Казахстан осенью 2012 г. Он заявил, что «водные ресурсы могут стать проблемой, вокруг которой обострятся отношения в Центрально-Азиатском регионе. Всё может усугубиться настолько, что это может вызвать не просто религиозное противостояние, а войны»¹. Недаром объявленный Генеральной Ассамблеей ООН «Международный год сотрудничества в сфере воды – 2013» был предложен руководством Таджикистана и поддержан всеми странами Центральной Азии, кроме Узбекистана.

Нельзя исключать новых подвижек в составе участников ЕЭП, о чем мы уже писали выше, а также в ГУАМ (откуда может выйти Молдавия). Судьба Союзного государства России и Белоруссии (СГРБ) как самостоятельного объединения внутри СНГ остается не вполне ясной. Членство России и Белоруссии в СГРБ находится на пересечении участия этих стран в ОДКБ, ЕЭП (до 2012 г. – ТС) и ЕврАзЭС. Возможно, Белоруссия откажется создавать валютный союз с Россией на условиях, предлагаемых ею, то есть на базе российского рубля и с одним эмиссионным центром в России. В этом случае вопрос об отказе от идеи создания Союзного государства и о возвращении к форме межгосударственного союза России и Белоруссии встанет на повестку дня. Это может активизировать процесс слияния российско-белорусского союза с ЕЭП. Внутриполитическая ситуация в Белоруссии может резко измениться, она может выйти и из СГРБ, и из состава участников ЕЭП и стать участником союзов восточно-европейских государств – соседей Евросоюза. Как известно, уже учреждено Сообщество Демократического Выбора, куда вошли Украина и Грузия вместе со странами Балтии и Центрально-Восточной Европы, а в неблагоприятном для России варианте могла бы войти и Белоруссия.

В среднесрочной перспективе не исключена возможность учреждения совершенно новых субрегиональных группировок и стратегических альянсов на пространстве СНГ. Так, давно обсуждается возможность создания в СНГ «газового ОПЕК», куда войдут Россия и страны-экспортеры газа (Туркмения,

¹ Всемирный Банк о Рогунской ГЭС: Строительство такой плотины, по всей видимости, приемлемо // <http://central-asia.tj/2013/02/24/vsemirnyj-bank-o-rogunskoj-ges-stroitelstvo-takoj-plotiny-po-vsej-vidimosti-priemlema/>

Казахстан, Узбекистан) и где существует возможность выделения регионального лидера.

Фрагментация пространства СНГ выразится в последовательном отказе участников от механизма сотрудничества СНГ и его замене региональными союзами с международно-правовым статусом. Экономическая нестабильность пространства СНГ представляет угрозу его безопасности, именно поэтому экономическое пространство СНГ нуждается в лидерстве.

В третьем параграфе «Система коллективной безопасности на пространстве СНГ: вызовы современности» состояние сотрудничества государств-участников в сфере безопасности в рамках ОДКБ характеризуется как весьма противоречивое. С одной стороны, отмечается заметный результат: за 20 лет ОДКБ стала одним из гарантов евразийской безопасности. У ОДКБ имеются вооруженные силы, сопоставимые по своим боевым качествам с вооруженными силами НАТО, что свидетельствует о трансформации региональной международной организации в военно-политический блок. С другой стороны, существует ряд проблем и противоречий между участниками СНГ и ОДКБ, которые за прошедший период не нашли своего разрешения. К ним можно отнести невозможность оказания помощи государствам-членам при наличии внутренней угрозы стабильности государства и его соседей, а также необходимость принятия любых решений консенсусом всех глав государств, входящих в ОДКБ. Нерешенность указанных и других проблем снижает эффективность взаимодействия стран ближнего зарубежья в сфере безопасности.

Любой военно-политический блок отличает единство военно-политических и цивилизационных позиций. НАТО после распада СССР – своего противника – пыталась найти новый смысл существования организации в борьбе с международным терроризмом, однако, судя по операции в Афганистане, подобная попытка в направлении противодействия терроризму не удалась. ОДКБ является евразийской организацией как в пространственно-географическом, так и в политико-правовом смысле. Это обусловлено универсальностью принципов и практических целей, а также прямым участием членов ОДКБ в соответствующих европейских и азиатских структурах безопасности, в первую очередь ОБСЕ и ШОС. ОДКБ – один из гарантов евразийской безопасности, в этом состоят политико-военное и

цивилизационное предназначения организации. Исполнение этой роли усложняется текущим состоянием международных отношений, которые как на региональном, так и на глобальном уровне характеризуются растущей неопределенностью, многовариантностью развития политико-экономических процессов.

Роль ОДКБ как гаранта евразийской безопасности признается не всеми. Так, НАТО никак не отреагировала на официальное письмо Генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи генсеку НАТО Я. Схефферу от 8 июля 2004 г., в котором были определены основные направления диалога и взаимоотношений двух организаций. Основным направлением сотрудничества между ОДКБ и НАТО были названы реализация совместных мер по борьбе с терроризмом, наркотрафиком, распространением оружия массового уничтожения. На уровне Совета Россия-НАТО в конце 2005 г. диалог между ОДКБ и НАТО также не был установлен. В НАТО преобладает мнение о том, что формат Совета Евро-Атлантического Партнерства (СЕАП), в котором участвуют как члены НАТО, так и участники программы «Партнерство во имя мира», является наиболее приемлемой диалоговой площадкой. И так как государства-члены ОДКБ уже входят в состав СЕАП, то, следовательно, взаимодействие с ОДКБ как международной организацией теряет свою практическую необходимость. Более того, ОДКБ рассматривается как своего рода угроза для реализации внешней политики США на пространстве СНГ. Ведь ОДКБ является фактором, стабилизирующим обстановку и противодействующим своими силами различным угрозам безопасности на территории бывшего СССР. США не заинтересованы в появлении на пространстве ОДКБ лидера.

Нежелание НАТО работать с ОДКБ на афганском направлении аргументируется тем, что Организация не показала себя в реальных делах. Успешные проведения учений являются показателем эффективности лишь для самих участников ОДКБ. Успех антинаркотического сотрудничества ОДКБ ставится под сомнение аналитиками ООН. Так, в Докладе Управления ООН по наркотикам и преступности «Потоки опиатов из Северного Афганистана через Центральную Азию: оценка угрозы»¹ заявлено, что

¹ Opiate Flows through Northern Afghanistan and Central Asia: a Threat Assessment. United Nations Office on Drugs and Crime. May 2012.

трудности в координации усилий в этой сфере между государствами стран Центральной Азии усложняют противодействие потоку наркотиков. Объемы изъятого опиума сократились в 2010 г., несмотря на возросшие возможности, стабильность границ и заявленный ОДКБ успех операции «Канал».

Очевидно, что у членов ОДКБ существует комплекс проблем в подходах к обеспечению безопасности, восприятию угроз и постановке целей и задач. Несмотря на то, что членов ОДКБ объединяют коллективные подходы к ключевым проблемам международной безопасности, на региональном уровне обеспечения безопасности между государствами-членами ОДКБ и СНГ сохраняются напряженные отношения, наблюдается недостаток лидерства, который мешает эффективному противодействию угрозам. Борьба с афганской наркоугрозой невозможна без поддержки и сотрудничества с приграничными к Афганистану государствами – членами ОДКБ. Так, английский историк, член Королевской академии гуманитарных наук сэр А. Доулс признает роль ОДКБ в деле борьбы с терроризмом и наркоугрозой в Центральной Азии¹.

В четвертом параграфе «СНГ без лидера: современная стадия структурирования пространства» выявлены противоречия, существующие на постсоветском экономическом пространстве, которые непосредственно отражаются на состоянии региональной безопасности в СНГ. Выявленные противоречия являются объективными причинами дезинтеграционных тенденций на пространстве СНГ. Усилению дезинтеграции способствовали также субъективные просчеты в политике «разноскоростной» интеграции, продвигаемой Российской Федерацией. Пространство СНГ превратилось в регион с неустойчивой внутренней организацией, сложно структурированный и сильно подверженный внешним влияниям.

Разновекторность внешней политики стран СНГ и возросшая геополитическая конкуренция между Россией, США, ЕС и Китаем за влияние в этом регионе обуславливают крайнюю неустойчивость сложившихся к настоящему моменту внутрирегиональных конфигураций. Претензии России на особую роль в постсоветском регионе, на монополию в отношениях с

http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf

¹ См: Dowlls C. Regionalism and Realpolitik in Central Asia // Adelfi paper. № 226. 2004. Manchester, Academy magazine

партнерами по СНГ не разделяются другими крупными геополитическими игроками. Ведущие мировые центры силы включают регион постсоветского пространства в зону проецирования своих интересов. Конкуренты России определили наиболее важные для себя зоны постсоветского пространства – Причерноморский и Прикаспийский регионы, включая весь Южный Кавказ и Центральную Азию, обозначили своих главных партнеров в СНГ – страны ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия) и Казахстан. Комплекс вопросов политико-военного и экономического сотрудничества Российской Федерации с другими государствами на пространстве СНГ приобрел широкий международный контекст. Геополитическое соперничество явно препятствует интеграционным усилиям России в данном регионе, которые нельзя назвать титаническими.

Следовательно, можно ожидать «переформатирования» пространства СНГ в среднесрочном периоде под влиянием внутри- и внешнеполитических изменений. В ближайшие годы могут происходить дальнейшие изменения в составе участников существующих субрегиональных группировок, не исключены возможности роспуска одних и учреждения других региональных союзов переходного типа. Эти процессы могут пойти вразрез с национальными интересами России, если она не проявит в своей политике на постсоветском пространстве лидерские качества.

В **третьей главе** «Основные направления развития лидерского потенциала России на пространстве СНГ» оценены возможности реализации концепции лидерства России на пространстве СНГ. Понятие лидерского потенциала применяется для обозначения совокупности свойств субъекта, которые обеспечивают успешное осуществление лидерства; при этом субъект представляет собой систему постоянно возобновляемых и умножаемых ресурсов. Сохранение и развитие СНГ как рамочной организации создает благоприятные условия для лидерства России на постсоветском пространстве.

В *первом параграфе «Экономическая интеграция на пространстве СНГ: приоритеты России как потенциального лидера»* показано, что Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана, а также развиваемый ныне проект строительства Евразийского экономического союза могут стать ядром интеграции под эгидой России. Для этого

необходимо лидерское решение множества стоящих перед ЕЭП проблем. Эффективное развитие Единого экономического пространства будет происходить в рамках строительства Евразийского экономического союза, который будет образован уже к 2015 г. Одновременно важнейшее значение имеет способность России привлечь к эффективному экономическому сотрудничеству страны ближнего зарубежья в формате всех одиннадцати государств. Подписание Договора о зоне свободной торговли является новым качественным шагом в развитии торгово-экономических отношений на постсоветском пространстве. ДЗСТ относится к лидерским решениям РФ, так как при его подписании она способствовала соблюдению интересов всех участников интеграционного объединения.

Во втором параграфе «Возможности лидерства России на постсоветском пространстве в сфере безопасности» отмечается, что сотрудничество стран СНГ в сфере безопасности, также как и в сфере экономики, нуждается в лидерских подходах. Требуется комплекс мер, направленных на повышение эффективности ОДКБ. В частности, одной из мер в этом направлении могло бы быть изменение принципа принятия решений в Организации. Россия имеет определенный лидерский ресурс в сфере безопасности на постсоветском пространстве, его необходимо использовать при расширении мандата ОДКБ, развитии сотрудничества с НАТО и ШОС, активизации урегулирования неразрешенных локальных конфликтов на пространстве СНГ с использованием своего миротворческого потенциала. Следует рассмотреть возможности создания Россией временных коалиций для решения актуальных военно-политических вопросов. В условиях вывода коалиционных войск из Афганистана необходимо больше внимания уделить сотрудничеству в формате Россия – Таджикистан – Афганистан – Пакистан. Этот подход имеет сходство с продвигаемой С.В. Лавровым с 2006 г. концепцией *дипломатии гибких альянсов*, или *сетевой дипломатии*, под которой министром иностранных дел понимается не создание громоздких союзов с фиксированными обязательствами, а учреждение «целевых альянсов по интересам с изменяющейся геометрией»¹.

¹ Умеренков С. Министр иностранных дел России Сергей Лавров: «Сетевая дипломатия сейчас востребована как никогда» // Известия, 28.12.2006. <http://www.izvestia.ru/politic/article3099901/>

Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 и 2013 гг. закрепили данную формулу взаимодействия¹.

Шагом в вышеуказанном направлении стало получение Афганистаном и Сербией 11 апреля 2013 г. статуса наблюдателей при Парламентской Ассамблее ОДКБ². Это свидетельствует о постановке новых геополитических задач, выходящих за рамки постсоветского пространства, вызванных развертыванием систем ПРО США в Европе. В то же время в перспективе может проявиться негативная сторона этих каналов связи – после возможного вступления Сербии в ЕС и вывода коалиционных войск из Афганистана. В целом, это представляет собой дополнительную возможность проведения Россией лидерской политики.

Другая важная область усовершенствования ОДКБ – реализация миротворческого потенциала лидерства, а именно, взаимодействие с участниками СНГ в сфере урегулирования неразрешенных локальных конфликтов на постсоветском пространстве. Важнейшим показателем, по которому в мировом сообществе сегодня оценивается глобальная роль государства, является его участие в миротворчестве, урегулировании конфликтов и постконфликтном восстановлении мирной жизни. Такое государство получает кредит доверия от мирового сообщества, от партнеров по региональным организациям.

Таким образом, имеются различные, иногда противоречащие друг другу предложения, касающиеся реформирования ОДКБ. Лидерская роль России состоит в том, чтобы найти наиболее перспективный путь и убедить стран-участниц пойти по нему.

В третьем параграфе «Лидерская амбиция для России» рассматриваются возможности приобретения Россией статуса лидера в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Для лидерства России в региональном разрезе есть определенные геополитические основания и некоторый «организационный ресурс». Пока в

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. // <http://президент.рф/acts/785>; Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

² Парламентские делегации Республики Сербия и Исламской Республики Афганистан получили статус наблюдателей при Парламентской Ассамблее ОДКБ, 12.04.2013 // Официальный сайт ОДКБ http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=1776

«организационном ресурсе» России партнеры по СНГ видят скорее угрозу, чем средство реализации группового интереса, не говоря уже о национальном интересе. Казахстанская политическая элита опасается раскола государства и отхода северной части к России. Украинская политическая элита боится роста напряженности между западом и востоком страны. Поэтому Россия должна обрести способность управлять формированием таких групповых интересов на пространстве СНГ, которые будут не вызовом национальным интересам партнеров, а основой для них. Подход Российской Федерации к принятию решений и разрешению конфликтных ситуаций в СНГ тогда станет лидерским, когда будет многосторонним. Ведь та «многополярность» международных отношений, на которой настаивают отечественные политики, воплощается не только в глобальном масштабе, но и на постсоветском пространстве.

В условиях «многополярности» мироустройства России необходимо развивать опыт сетевой дипломатии. Используя возможности сетевой дипломатии на постсоветском пространстве, Россия может повысить эффективность региональных интеграционных процессов в Содружестве и в будущем может стать абсолютным лидером в СНГ, равно как и одним из мировых центров силы.

Лидерство – это амбиция, о которой говорил Ф.Ницше. Есть ли такая амбиция у России? Ответ на этот смелый вопрос содержится в программных внешнеполитических документах Российской Федерации. В соответствии с их основными положениями, таких амбиций у России в настоящее время нет. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ скромно говорится о том, что Россия может при определенных условиях рассчитывать на закрепление в компании государств–лидеров в мировой экономике. Решение этой задачи не требует особых усилий. Сама же попытка лидерства требует выхода за свои пределы, нахождения новых вариантов развития.

В российской науке такие амбициозные проекты существуют. Например, много интересных мыслей на этот счет высказывает С.В. Картунов. А.В. Бузгалин обосновывает возможность глобального

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

культурного лидерства России. Патриарх Кирилл утверждает, что миссия России в мире состоит в отстаивании правды¹. Однако в целом можно отметить фрагментарный, мозаичный подход российских ученых к исследованию лидерства. Очевидно, нужно дальнейшее изучение этой темы, обобщение этих отдельных фрагментов в целостный подход, который бы мог послужить теоретической основой развития лидерской роли России на пространстве СНГ.

Понятие лидерства используется всего один раз и в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации (2013). В ней с небольшим изменением сохранилось положение предыдущей редакции Концепции (2008 г.) о том, что Россия понимает необходимость коллективного лидерства ведущих государств мира в современных сложных условиях². Однако теоретического видения понятия «коллективного лидерства» в российской и мировой политической науке пока не выработано.

Какова роль России в этом «коллективном лидерстве»? Данный вопрос можно рассматривать в региональном и отраслевом измерениях. В региональном измерении Россия имеет полные основания для осуществления лидерских функций как в Арктике, так и на постсоветском пространстве. Руководство страны говорит о лидерской роли России и при разрешении локальных конфликтов на постсоветском пространстве. Однако ни в одном российском внешнеполитическом документе не ставится задача лидерства России в СНГ. Между тем Россия имеет потенциал для претворения в жизнь этой задачи. Если Россия не ставит задачу приобретения лидерского статуса в своем ближайшем окружении, как может она претендовать на лидерские функции в мире?

Потенциальным направлением российского лидерства может стать приграничное сотрудничество на пространстве СНГ. Москва может проявить лидерские качества в процессе поисков новых форматов сотрудничества с Узбекистаном. Россия должна также проявить лидерские качества в

¹ Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Преимущественная миссия России могла бы определяться как отстаивание правды в мире // Международная жизнь. 2011. № 2.

² Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт МИД России в Интернете
<http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7>

разрешении застарелых локальных конфликтов на постсоветском пространстве. Имеются все предпосылки для лидерства нашей страны в сфере современной энергетики. Возможность выхода на лидерские позиции в отдельных нишах имеют и другие страны СНГ. Россия заинтересована в том, чтобы воспитывать лидерские качества не только в себе, но и в своих партнерах по Содружеству. В работе показано, что концепция лидерской роли России на постсоветском пространстве требует дальнейшей теоретической разработки.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются общие теоретические выводы и определяются рекомендации и направления для дальнейшей работы над темой.

Автор стоит на позиции разделения понятий лидерства, гегемонизма и доминирования, которые в зарубежных странах нередко путаются как случайным образом из-за неразработанности понятийного аппарата, так и намеренно в политических целях. В принципиальном плане сущность лидерства состоит в том, что оно лишено элементов давления. Зарубежные подходы к лидерству требуют более глубокого анализа и затем использования в российской внешней политике, в том числе и прежде всего на пространстве СНГ. С этой точки зрения многие действия России в отношении государств ближнего зарубежья не избавлены от элементов давления.

Закономерным является вопрос, должна ли Москва стремиться быть единоличным региональным лидером. В диссертации показано, что международные отношения не являются чемпионатом, на котором участники должны стремиться к первому месту. Лидеров в Содружестве может быть несколько, в зависимости от того, кто в какой сфере добился наилучших результатов. Благодаря этому будут возникать ориентиры для других стран ближнего зарубежья, которые определяют скорость развития, а также его наиболее целесообразные средства и методы. Лидеры в СНГ формируют лидерский потенциал Содружества в международных отношениях.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. *Сычёва В.Н.* О лидерстве России на пространстве СНГ // Социология власти. №3. 2011. С. 106 – 111. (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. *Сычёва В.Н.* Перспективы устойчивого развития в условиях «эрозии» системы международных отношений // Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития (2010-2015): Труды Международной Конференции с участием кафедр ЮНЕСКО и сетей ЮНИТВИН. 7-8 декабря 2010 г. Москва, РФ. Часть 4 / Под общ. ред. В.К. Егорова, В.М. Герасимова, М.А. Кашиной. – М.: РАГС, 2011. С. 248 – 256. (0,3 п.л.)
3. *Сычёва В.Н.* Военные блоки и коалиции: факторы, тенденции, перспективы // Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность. Материалы VIII Международного форума. Т. 1. / Под общ. ред. А.С. Горшкова – СПб.: Издательство СЗАГС, 2010. С. 348 – 356. (0,4 п.л.)
4. *Сычёва В.Н.* Сотрудничество государств – участников СНГ в условиях глобализации // Вестник Российской академии государственной службы при Президенте РФ. 2010 г. (0,2 п.л.)
5. *Сычёва В.Н.* Возможности лидерства России на постсоветском пространстве в сфере безопасности // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей. Выпуск 19 (18). – М.: РАНХиГС, 2013. (0,5 п.л.)

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 1,9 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

СЫЧЁВОЙ Валентины Николаевны

Тема диссертационного исследования:

**ПОТЕНЦИАЛ ЛИДЕРСТВА РОССИИ
В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ НА ПРОСТРАНСТВЕ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич

Подписано в печать «» 2013.

Объем п.л.

Тираж: 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии Реглет

119526, Москва, пр-т Вернадского, 39
тел. 8 (495) 363-78-90, www.reglet.ru